

УДК 649-053.88-056.24:616-083(571.53)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РОДСТВЕННОГО (СЕМЕЙНОГО) УХОДА ЗА ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ И ИНВАЛИДАМИ

Копалкина Евгения Геннадьевна,

kopalkina2017@list.ru

Гуляева Анастасия Ивановна,

gulyaevaai@mail.ru

Байкальский государственный университет,
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии Байкальского государственного университета.

Гуляева Анастасия Ивановна, старший преподаватель кафедры социологии и психологии, Байкальского государственного университета.

***Актуальность** определяется увеличением численности пожилых людей и инвалидов в России и по всему миру, в том числе тех, которым необходим постоянный длительный уход, а также увеличением нагрузки на стационарные учреждения социального обслуживания, внедрением и развитием стационарозамещающих технологий, одной из которых является технология поддержки родственного (семейного) ухода. **Методы:** анализ статистических данных, сравнительный и вторичный анализ. **Цель:** анализ основных результатов организации родственного (семейного) ухода за пожилыми людьми и инвалидами в нашей стране (на примере Иркутской области), определение проблем, перспектив и путей повышения ее эффективности. **Результаты:** уточнено соотношение понятий «пожилые люди» и «люди пожилого возраста»; представлены актуальные статистические данные о численности пожилых людей и инвалидов среди всего населения по России, а также динамика изменения их численности за 2015–2021 гг. в Иркутской области; проанализирован международный опыт организации родственного (семейного) ухода, его отличия и сходства с отечественным; описаны результаты реализации технологии поддержки родственного (семейного) ухода в Иркутской области за 2019–2021 гг., определены основные проблемы ее реализации и сформулированы пути развития и повышения эффективности. **Выводы:** необходимы направленные на поддержку родственников, осуществляющих уход за пожилыми людьми и инвалидами, комплексные меры, связанные с развитием гибких форм занятости, материальной поддержки, новых методов, технологий; разграничением задач формального и неформального ухода; разработкой программ на основе научного обоснованного подхода с проведением исследований на предмет определения проблем и результатов внедрения этих программ, а также с обязательным учетом мнений лиц, осуществляющих долговременный уход.*

***Ключевые слова:** Иркутская область, приемная семья, инвалиды, пожилые граждане, граждане старческого возраста, долговременный уход, родственный (семейный) уход, стационарозамещающие технологии.*

Введение

С каждым годом по всему миру увеличивается доля пожилого населения в общей численности всего населения. Важными критериями, характеризующими положение пожилых людей и лиц с инвалидностью в обществе, являются качество и продолжительность жизни, а также уровень их социального благополучия, что находит свое отражение в различных системах показателей. Исследователи Н.Н. Шестакова,

М.Б. Скворцова, проанализировав зарубежные и национальные показатели, пришли к выводу о том, что в российской статистике представлены все группы показателей, рекомендуемые международным сообществом, но при этом они носят больше констатирующий характер и практически не имеют прогностической направленности, и регулярная оценка благополучия пожилых людей проводится на основании целевых показателей прежде всего в области социального обслуживания [1].

На наш взгляд, необходимо отличать понятия «пожилые люди» и «люди пожилого возраста». Первое понятие обозначает в целом социально-демографическую группу людей в возрасте 60 лет и старше, а второе более конкретное и дифференцированное, поскольку помимо пожилого возраста различается старческий возраст и долгожительство. Согласно Всемирной организации здравоохранения признаются пожилыми граждане с 60 по 74 года, с 75 по 89 лет – граждане старческого возраста и старше 90 лет считаются долгожителями. В нашей стране нормативно-правовых актов, где прописывались бы возрастные границы пожилых людей, *практически нет*. Только в ГОСТ Р 52495–2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» указывается то, что гражданин пожилого возраста – мужчина старше 60 лет и женщина старше 55 лет. В Методических рекомендациях «Комплекс мер, направленный на профилактику падений и переломов у лиц пожилого и старческого возраста» отмечается, что пожилой возраст – 60–74 года, старческий возраст – с 75 лет и старше (включая возраст долгожителей). Таким образом, за рубежом и в нашей стране старческий возраст определяется одинаково, но нет единых возрастных границ у пожилого возраста (у мужчин и женщин пожилой возраст определяется по-разному).

На начало 2022 г. в нашей стране пожилых людей насчитывается примерно 35 013,2 тыс. чел., что составляет 24,1 % от всей численности населения. Начиная с 2005 г. численность пожилых людей неуклонно растет, достигая максимального значения на начало 2020 г. – 25,9 % [2]. В Иркутской области численность людей старше 60 лет долгие годы не превышала 20 %, только в 2021 г. их доля от всей численности населения (2 375 021 чел.) составила 20,23 %: в 2020 г. – 19,82 % (от 2 391 193 чел.), в 2019 г. – 19,39 % (от 2 397 763 чел.), в 2018 г. – 18,92 % (от 2 404 195 чел.), в 2017 г. – 18,44 % (от 2 408 901 чел.), в 2016 г. – 18,00 % (2 412 800 чел.), в 2015 г. – 17,54 % (2 414 913 чел.) (табл. 1).

Таблица 1. Динамика изменения численности пожилого населения в Иркутской области с 2015 по 2021 г., чел.

Table 1. Dynamics of changes in the elderly population in the Irkutsk region from 2015 to 2021, people

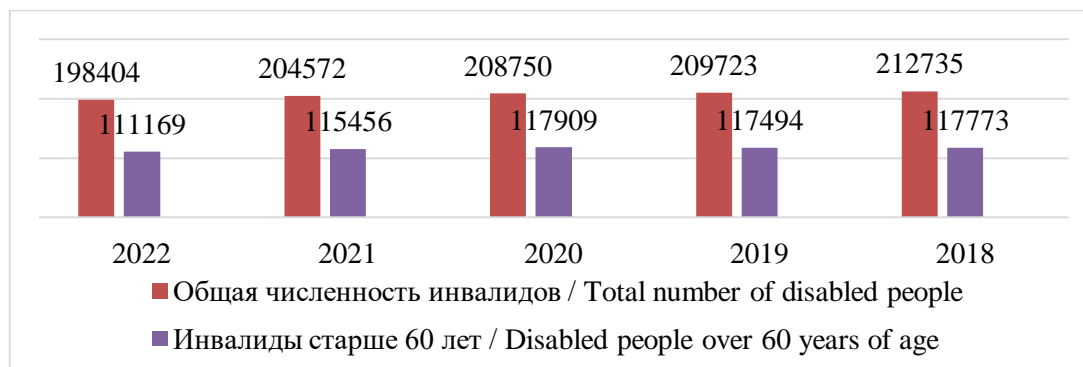
Возраст/Age	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015
60–74	370634	358208	343476	327043	313706	305748	299635
75–89	102202	108235	114491	121424	124661	123173	119225
90 и старше/90 and elder	7809	7676	7183	6587	6018	5459	4926
Всего/Total	480645	474119	465150	455054	444385	434380	423786

Источник: составлено авторами на основе статистических данных на сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [3].

Source: compiled by the authors on the basis of statistical data on the website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Irkutsk region [3].

Среди пожилых людей с каждым годом увеличивается доля людей с инвалидностью. На 1 мая 2022 года в нашей стране инвалидов насчитывается примерно 10 475 895 чел., среди них численность лиц старше 60 лет составляет 61,60 % (6 453 729 чел.) [4].

На 1 мая 2022 года в Иркутской области – 196 052 лица с инвалидностью, среди них доля граждан старше 60 лет – 55,99 % (109 177 чел.). Согласно данным Федерального реестра инвалидов в Иркутской области с 2018 по 2022 г. доля инвалидов старше 60 лет варьируется в пределах 55–56 % от общей численности инвалидов: в 2021 г. – 56,03 %, в 2020 г. – 56,44 %, в 2019 г. – 56,48 %, в 2018 г. – 56,02 %, в 2017 г. – 55,36 % (рис. 1).

Рис. 1. Динамика изменения численности инвалидов старше 60 лет в Иркутской области с 2018 по 2022 г., чел.

(данные представлены на 1 января каждого указанного года)

Fig. 1. Dynamics of changes in the number of disabled people over 60 years of age in the Irkutsk region from 2018 to 2022, people
(data are presented as of 1 January of each year indicated)

Сопоставив данные о численности пожилых людей и численности инвалидов старше 60 лет в Иркутской области, можем рассчитать долю инвалидов старше 60 лет в общей численности пожилых людей (всех групп): на начало 2022 г. – 23,12 %, 2021 г. – 24,35 %, 2020 г. – 25,34 %, 2019 г. – 25,81 %, 2018 г. – 26,50 %. Анализируя полученные статистические данные, можно сделать следующие выводы:

- численность населения Иркутской области с 2015 по 2021 г. сократилось на 1,65 %, при этом численность пожилых людей возросло на 2,69 %; сегодня это 1/5 часть от всего населения Иркутской области;
- общая численность людей в возрасте 60 лет и старше с каждым годом увеличивается, с 2015 по 2021 г. возросло на 11,82 %, при этом людей старческого возраста (75–89 лет) сократилось на 14,27 %.
- доля инвалидов старше 60 лет с 2018 по 2022 г. среди всех инвалидов составляла около 55–56 % и 23–26 % от общей численности людей старше 60 лет.

В нашей стране основная нагрузка по уходу за пожилыми людьми и людьми с инвалидностью ложится именно на родственников [5]. Как справедливо отмечают исследователи Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС (Россия, Москва) Е.Е. Гришина и Е.А. Цацура, уход за больными родственниками влияет на занятость, здоровье и материальное положение ухаживающих лиц, что актуализирует создание комплексной поддержки для них со стороны государства, поскольку это позволит людям пожилого возраста и инвалидам получать качественный уход, оставаясь в привычных домашних условиях. Больше всего страдают от «informal care» женщины, супружеские пары и лица, осуществляющие интенсивный уход, у которых снижается психологическое здоровье, оказывая негативное влияние на физическое [6]. В работе N.B. Coe N.B., С.Н. van Houtven отмечается наличие отсроченных негативных последствий долговременного ухода для физического здоровья ухаживающих лиц (проявля-

ются через два года) [7]. Особенно это касается лиц пожилого возраста, которые, как показало исследование N. Greenwood, C. Pound, S. Brearley, R. Smith, беспокоятся об ухудшающемся собственном физическом и эмоциональном здоровье при уходе за лицами, прикованными к дому, или, например, об их возможной деменции, когда они не смогут выполнять уход из-за собственного плохого самочувствия или смерти [8]. Помимо этого, лица, осуществляющие уход за родственниками, сталкиваются с «foregone earnings» (упущенной выгодой), несут косвенные финансовые издержки, поскольку им приходится работать неполный рабочий день (неполную рабочую неделю) или они вообще не имеют работы, что негативно влияет на их материальное положение [9]. На примере анализа потребностей лиц, ухаживающих за пережившими инсульт, исследователи A.M.J. Denham, O. Wynne, A.L. Baker, N.J. Spratt, A. Turner, P. Magin показали то, что больше всего они нуждаются в обучении, получении информации, включении для обмена и поддержки в сообщества других лиц, которые также осуществляют долговременный уход [10]; неудовлетворение данных потребностей приводит к неблагоприятным последствиям для их здоровья и качества жизни.

Увеличивающийся спрос на семейный (родственный) уход в связи со быстрорастущим старением населения и ростом инвалидности среди пожилых людей приводит к пониманию и реализации эффективности социальной политики в области здравоохранения и стационарозамещающих технологий социального обслуживания пожилых людей и инвалидов, а также определению ее перспектив, связанных прежде всего с поддержкой лиц, осуществляющих уход [11]. В Европе, как сказано в research note [12], на сегодняшний день у граждан, осуществляющих уход, есть некоторые льготы: услуги по уходу, денежные пособия и отпуск.

Согласно выводам R. Schulz и P. Sherwood зарубежные политики и общественные организации понимают, что государству в рамках стационарного социального обслуживания уход на дому и поддержка пожилых и инвалидов стоили бы намного дороже (сотни миллиардов долларов в год), чем те преимущества и льготы от государства, которые получают родственники, когда они ухаживают за ними [13].

В нашей стране повышение качества и продолжительности жизни пожилых граждан и лиц с инвалидностью, нуждающихся в постороннем постоянном уходе, регулируется федеральным проектом «Старшее поколение» национального проекта «Демография» на 2019–2024 гг. [14] и национальным стандартом РФ ГОСТ Р 58962-2020 «Социальные стационарозамещающие услуги гражданам пожилого возраста и инвалидам» [15]. В Иркутской области вступил в силу с января 2019 года Закон Иркутской области «О приемной семье для граждан пожилого возраста и инвалидов в Иркутской области» в целях повышения качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов, профилактики их социального одиночества, укрепления традиций взаимопомощи [16]. Таким образом, технология поддержки родственного (семейного) ухода, как составная часть мероприятий по созданию и внедрению системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в России и Иркутской области, является инновационной, поскольку реализуется с 2019 г. Цель исследования – раскрыть основные направления реализации данной технологии, ее важные итоги и слабые стороны, а также возможности ее совершенствования как семейноберегающей и стационарозамещающей технологии на примере Иркутской области.

Методы

Основные методы, применяемые в исследовании, – метод сравнительного анализа, вторичного анализа и анализа статистических данных. *Метод сравнительного ана-*

лиза позволил сопоставить основные характеристики положения людей, осуществляющих долговременный уход за пожилыми людьми и инвалидами с теми, кто его не осуществляет. *Метод вторичного анализа* помог определить на основе результатов зарубежных эмпирических исследований особенности отечественного опыта организации родственного ухода за пожилыми людьми и инвалидами. *Метод анализа статистических данных* был направлен на изучение современного состояния инвалидности среди пожилых людей, численности неработающих людей, получающих компенсационные выплаты за людьми, нуждающимися в постороннем постоянном уходе и т. п. В статье были использованы актуальные статистические данные Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области, Федерального реестра инвалидов, Федеральной службы государственной статистики и ее территориального органа в Иркутской области, Пенсионного фонда России.

Результаты и основные выводы

В Иркутской области технология поддержки родственного (семейного) ухода включает в себя [17]:

1. *Оказание помощи родственникам*, в семьях которых проживают маломобильные граждане в силу возраста, заболевания или инвалидности. На начало 2022 г. в Иркутской области функционируют 34 *Школы обучения навыкам общего ухода за гражданами, утратившими способность к самообслуживанию* (в 2019 г. их было 18), из них 27 – при комплексных центрах социального обслуживания, 7 – при стационарных учреждениях социального обслуживания. В 2019 г. услугами Школы воспользовались 1314 чел., в 2020 г. – 1738 чел., в 2021 г. – 1822 чел.

2. Содействие в развитии альтернативной формы ухода за *пожилыми людьми и инвалидами – приемной семье*. На начало 2022 г. в Иркутской области создано 48 приемных семей, в которых проживает 56 граждан пожилого возраста и инвалидов. Всего за период реализации закона (2019–2021) в приемные семьи было принято 98 человек, большинство из принятых в семьи лиц являются одинокими, не имеют близких родственников, некоторые из них ранее проживали в домах-интернатах, часть пожилых не только нуждались в помощи и уходе, но и не имели своего жилья.

В соответствии с Законом Иркутской области от 1 июня 2018 года № 43-ОЗ «О приемной семье для граждан пожилого возраста и инвалидов в Иркутской области» установлена мера социальной поддержки в виде ежемесячной денежной выплаты гражданам, заключившим договор о приемной семье для граждан пожилого возраста и инвалидов, – 4381 руб. (для проживающих в районах Крайнего Севера и местностях, к ним приравненных), – 4044 руб. (для проживающих в иных местностях Иркутской области). Размер выплаты повышается на 50 % в случае, если гражданин, нуждающийся в социальной помощи, является инвалидом I группы либо достиг возраста 80 лет.

Проанализировав содержание и основные результаты оказания поддержки родственного (семейного) ухода, реализуемой в Иркутской области на основе федерального и регионального законодательства, можно сделать следующие выводы:

- Родственный (семейный) уход *не является приоритетным направлением*, упор при реализации системы долговременного ухода за пожилыми людьми и инвалидами делается на социальное обслуживание и медицинскую помощь на дому, в полустационарной и стационарной форме с привлечением патронажной службы и сиделок.
- Поддержка родственников, осуществляющих семейный уход, *сводится только к их обучению навыкам общего ухода* (смене белья, правильного кормления, про-

филактике пролежней, использованию технических средств реабилитации) за гражданами, которым в силу возраста, заболевания или инвалидности трудно себя обслуживать. Практически не развиты институты психологической и физической реабилитации лиц, осуществляющих неформальный долгосрочный уход.

- *Не развиты группы самопомощи и сообщества*, где происходил бы обмен информацией, полезными советами, зачастую родственники не готовы к сложившейся ситуации ухода за пожилым, которая случается всегда внезапно, вплоть до отсутствия у них элементарных медицинских знаний и навыков.
- *Отсутствует финансовая поддержка* в виде компенсационной выплаты для всех категорий граждан, осуществляющих уход за пожилыми людьми и людьми с инвалидностью. На федеральном уровне компенсационная выплата предусмотрена только для неработающих людей трудоспособного возраста и только тем, кто ухаживает за инвалидом I группы (за исключением инвалидов с детства I группы), или престарелым гражданином, нуждающимся в постороннем постоянном уходе (по заключению лечебного учреждения), или лицом, достигшим 80 лет. Согласно отчету Пенсионного фонда России, за 2020 г. получателей выплаты по уходу за нетрудоспособными людьми насчитывалось 2,1 млн чел. [18].
- *Очень низкий размер компенсационной выплаты* (1200 рублей) для неработающих граждан трудоспособного возраста, осуществляющих уход за пожилыми людьми и людьми с инвалидностью.
- *Ситуация двойного бремени* очень сильно влияет на тех людей, которые совмещают неформальный уход и профессиональную деятельность, на их здоровье, самочувствие, морально-психологический климат в семье.
- При долговременном неформальном уходе пенсия пожилого родственника является существенным финансовым подспорьем для лиц, ухаживающих за ним, но низкий уровень доходов и минимальное государственное финансирование не покрывает всех сопутствующих расходов, связанных с покупкой дополнительных социальных и медицинских услуг, технических и санитарно-гигиенических средств, обеспечивающих качественный уровень жизни и благополучие опекаемых.
- *Приемная семья для одиноких пожилых людей и инвалидов*, нуждающихся в постоянном длительном уходе, как инновационная технология, несмотря на то что она зарекомендовала с положительной стороны (и в международной практике), имеет много слабых сторон [19–21], не имеет закрепления в федеральном законодательстве [22] и предусматривает проведение мониторинговых исследований проблем и результатов применения [23].

Заключение

На сегодня недостаточно научно-исследовательских работ, посвященных анализу родственного ухода за пожилыми людьми и инвалидами в нашей стране, интерес к которому возник прежде всего в связи с запуском государственного проекта по созданию системы долговременного ухода за ними в 2017–2019 гг., хотя проблема в действительности не новая. Высокий спрос на стационарное социальное обслуживание влияет на то, что государство ставит задачу расширения спектра социальных услуг и поиска альтернативных стационарозамещающих форм социального обслуживания пожилых людей и инвалидов. Эффективная система ухода за пожилыми людьми и инвалидами невозможна без развития и совершенствования взаимодействия институтов семьи и государства [24].

На основе вышесказанного можно сформулировать следующие пути развития и повышения эффективности технологии *поддержки родственного (семейного) ухода*:

- Определение *родственников как основного субъекта* системы долговременного ухода, а технологии поддержки родственного (семейного) ухода – как семейно-сберегающей и стационарозамещающей технологии.
- *Разграничение задач формального и неформального ухода* при реализации федеральных и региональных программ долгосрочного ухода за пожилыми людьми и инвалидами.

Переход от неоплачиваемого к оплачиваемому (в виде компенсации, материальной помощи, льгот, оплачиваемых отпусков, реабилитации) уходу, поскольку родственник долговременный уход предполагает ежедневную напряженную работу-заботу, приводящую к элементарному психологическому и физическому переутомлению ухаживающих лиц, снижению их адаптивных возможностей, ухудшению самочувствия, сокращению финансовых возможностей вследствие двойной нагрузки из-за отсутствия собственной занятости (или сокращения рабочих часов, рабочей недели) [25] и финансовых затрат на дополнительные услуги и средства в целях повышения качества и продолжительности жизни лица, за которым ухаживают, выходящие за предусмотренный государством объем социальных услуг.

- *Расширение круга лиц, имеющих право на финансовые выплаты* при реализации долговременного ухода как за одинокими пожилыми людьми и инвалидами, так и брошенными прямыми родственниками. Особенно это актуально для сельской местности [26], когда постоянный долговременный уход на дому осуществляется соседями.
- *Развитие и внедрение новых форм, методов, программ, технологий, услуг* на основе научного и практического обоснования, проведения исследований, с учетом мнений потенциальных и реальных людей, осуществляющих долговременный уход за пожилым родственником и инвалидом.

Государственная поддержка родственного ухода в России находится только на начальном пути своего развития. Долгое время родственник уход воспринимался как должное, само собой разумеющееся, не требующее государственного вмешательства. Исследователи международного опыта организации родственного (семейного) ухода отмечают, что несмотря на существенные различия в его методах и формах основная часть заботы и ухода за пожилыми и инвалидами осуществляется именно родственниками. Данная технология психологически комфортна для тех, за кем ухаживают, а также является доступной для семьи и экономически выгодной для государства [27, 28].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шестакова Н.Н., Скворцова М.Б. Социальное благополучие пожилых в контексте зарубежных и национальных показателей // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2019. – № 17. – С. 45–62.
2. Численность населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 10.07.2022).
3. Численность и состав населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/167937> (дата обращения 10.07.2022).
4. Численность инвалидов в Российской Федерации, федеральных округах и субъектах Российской Федерации // Федеральный реестр инвалидов. URL: <https://sfri.ru/analitika> (дата обращения 10.07.2022).
5. Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Влияние родственного ухода на занятость, здоровье и материальное положение ухаживающих // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 152–171. DOI <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11142>.

6. Bauer M.J., Sousa-Poza A. Impacts of informal caregiving on caregiver employment, health, and family // *Population Ageing*. – 2015. – № 8. – P. 113–145. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12062-015-9116-0>
7. Coe N.B., Van Houtven C.H. Caring for mom and neglecting yourself? The health effects of caring for an elderly parent // *Journal of Health Economics*. – 2009. – V. 18. – Iss. 9. – P. 991–1010. DOI: <https://doi.org/10.1002/hec.1512>
8. A qualitative study of older informal carers' experiences and perceptions of their caring role / N. Greenwood, C. Pound, S. Brearley, R. Smith // *Maturitas*. – 2019. – V. 124. – P. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.maturitas.2019.03.006>
9. Carmichael F., Charles S. The opportunity costs of informal care: does gender matter? // *Journal of Health Economics*. – 2003. – V. 22. – Iss. 5. – P. 781–803. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0167-6296\(03\)00044-4](https://doi.org/10.1016/S0167-6296(03)00044-4)
10. This is our life now. Our new normal: a qualitative study of the unmet needs of carers of stroke survivors / A.M.J. Denham, O. Wynne, A.L. Baker, N.J. Spratt, A. Turner, P. Magin, H. Janssen, C. English, M. Loh, B. Bonevski // *PLOS ONE*. – 2019. – № 14 (5). – e0216682. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0216682>
11. The experience of the family caregivers' role: a qualitative study / P. Lane, H. McKenna, A. Ryan, P. Fleming // *Research and Theory for Nursing Practice*. – 2003. – V. 17. – Iss. 2. – P. 137–151. DOI: <https://doi.org/10.1891/rtnp.17.2.137.53173>
12. The indirect costs of long-term care / R. Rodrigues, K. Schulmann, A. Schmidt, N. Kalavrezou, M. Matsaganis. European Commission Research note 8. – 2013. URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=11780&langId=en> (дата обращения 10.07.2022).
13. Schulz R., Sherwood P. Physical and mental health effects of family caregiving // *American Journal of Nursing*. – 2008. – V. 108. – Iss. 9. – P. 23–27. DOI: <https://doi.org/10.1097/01.NAJ.0000336406.45248.4c>
14. Паспорт национального проекта «Демография» // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения 10.07.2022).
15. «Социальные стационарозамещающие услуги гражданам пожилого возраста и инвалидам». Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 58962-2020. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200174724> (дата обращения 10.07.2022).
16. О приемной семье для граждан пожилого возраста и инвалидов в Иркутской области: закон Иркутской области от 1 июня 2018 года № 43-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550117863> (дата обращения 10.07.2022).
17. Отчет о результатах деятельности министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области за 2021 год. URL: <https://irkobl.ru/sites/society/monitoring/report/> (дата обращения 10.07.2022).
18. Отчет Пенсионного фонда России за 2020 год. URL: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/godotch_2020.pdf (дата обращения 10.07.2022).
19. Седых О.Г., Аранчын Д.Э. Приемная семья для граждан пожилого возраста как инновационная технология социальной работы // *Baikal Research Journal*. – 2019. – Т. 10. – № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(3).2.
20. Седых О.Г., Гуляева А.И. Проблема одиночества лиц пожилого возраста: социологический аспект // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2022. – Т. 32. – № 1. – С. 144–152. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).144-152.
21. Седых О.Г., Зимина Е.В., Аранчын Д. Приемная семья для пожилых граждан Иркутской области: использование проектного метода в развитии социальных технологий // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2020. – Т. 30. – № 1. – С. 40–49. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).40-49.
22. Перспективы института приемной семьи для пожилых граждан и инвалидов: зарубежные доктрины и опыт российского законодателя / Н.И. Дивеева, А.В. Кузьменко, Ф.К. Ногайлиева, М.В. Филиппова // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2020. – № 4. – С. 155–180. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.155.180.
23. Карпикова И.С., Канунникова А.А. Развитие социальных технологий для пожилых граждан: проблемы внедрения и оценки (на примере стационарозамещающей технологии «Приемная семья для пожилого человека») // *Социодинамика*. – 2020. – № 6. – С. 19–32. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.6.33174.
24. Риски социального исключения при взаимодействии государства и семьи в системе ухода за пожилыми людьми / Л. Патьян, Е.Ю. Голубева, Ж. Семан, М.А. Троберт // *Экология человека*. – 2020. – № 1. – С. 42–49. DOI: 10.33396/1728-0869-2020-1-42-49.

25. Копалкина Е.Г., Дареев А.Е., Илтакова Н.В. Проблемы трудовой занятости лиц с инвалидностью на современном этапе российского общества // Социальная компетентность. – 2021. – Т. 6. – № 2. – С. 223–233.
26. Бухалова Н.А. Долговременный уход за пожилыми людьми: от временной помощи к постоянной заботе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». – 2021. – № 3 (63). – С. 88–94. DOI 10.52452/18115942_2021_3_88.
27. Миронова А.А. Международный опыт организации родственного ухода за пожилыми людьми // Журнал исследований социальной политики. – 2021. – Т. 19. – № 3. – С. 465–480. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-3-465-480>.
28. Зимина Е.В., Лыкосова Д.Ф. Сопровождаемое проживание инвалидов как инновационная технология социального обслуживания инвалидов (на примере Иркутской области) // Baikal Research Journal. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdаемое-prozhivanie-invalidov-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-sotsialnogo-obsluzhivaniya-invalidov-na-primere-irkutskoy> (дата обращения 14.07.2022).

Поступила 15.07.2022 г.

UDC 649-053.88-056.24:616-083(571.53)

REGIONAL EXPERIENCE IN ORGANIZING KINSHIP (FAMILY) CARE FOR THE ELDERLY AND DISABLED

Evgeniya G. Kopalkina,
kopalkina2017@list.ru

Anastasia I. Gulyaeva,
gulyaevaai@mail.ru

Baikal State University,
11, Lenin street, Irkutsk, 664003, Russia

Evgeniya G. Kopalkina, Cand. Sc., associate professor, Baikal State University.

Anastasia I. Gulyaeva, senior lecturer, Baikal State University.

***The relevance** of the research topic is determined by the increase in the number of elderly and disabled people in Russia and around the world, including those who need constant long-term care, as well as an increase in the burden on inpatient social service institutions, the introduction and development of inpatient replacement technologies, one of which is the technology of support for kinship (family care). **Methods:** comparative analysis, secondary analysis, analysis of statistical data. **The purpose** of the study is to analyze the main results of organizing kinship (family care) for the elderly and disabled in our country (using the example of the Irkutsk region), identify problems, prospects and ways to improve its effectiveness. **Results.** The correlation of the concepts of «elderly people» is clarified; current statistical data on the number of elderly and disabled people among the entire population in Russia, as well as the dynamics of changes in their number for 2015–2021 in the Irkutsk region are presented; the international experience in organizing related (family) care, its differences and similarities with the domestic one is analyzed; the results of implementation of the technology of support for related (family) care in the Irkutsk region for 2019–2021 are described, the main problems of its implementation are identified and ways of development and efficiency improvement are formulated. **Conclusions.** Comprehensive measures are needed to support relatives caring for the elderly and disabled, related to the development of flexible forms of their employment, material support, differentiation of tasks of formal and informal care, the development of new methods, forms, technologies, the development of programs based on a scientifically sound approach with research to identify problems and the results of their implementation, with mandatory consideration of the opinions of long-term caregivers.*

Key words: Irkutsk region, foster family, disabled people, elderly citizens, senile citizens, long-term care, related (family) care, inpatient replacement technologies.

REFERENCES

1. Shestakova N.N., Skvortsova M.B. Social well-being of the elderly in the context of foreign and national indicators. *Sotsialnoe obsluzhivanie semey i detey: nauchno-metodicheskiy sbornik*, 2019, no. 17, pp. 45–62. In Rus.
2. Chislennost naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Population of the Russian Federation]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (accessed 10 July 2022).
3. Chislennost i sostav naseleniya [Population size and composition]. *Territorialny organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Irkutskoy oblasti*. Available at: <https://irkutskstat.gks.ru/folder/167937> (accessed 10 July 2022).
4. Chislennost invalidov v Rossiyskoy Federatsii, federalnykh okrugakh i subektakh Rossiyskoy Federatsii [The number of disabled people in the Russian Federation, federal districts and subjects of the Russian Federation]. *Federalny reestr invalidov*. Available at: <https://sfri.ru/analitika> (accessed 10 July 2022).

5. Grishina E., Tsatsura E. The effect of caring for older and disabled relatives on the employment, health and economic status of caregivers. *Demographic Review*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 152–171. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i2.11142>.
6. Bauer M.J., Sousa-Poza A. Impacts of informal caregiving on caregiver employment, health, and family. *Population Ageing*, 2015, no. 8, pp. 113–145. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12062-015-9116-0>
7. Coe N.B., Van Houtven C.H. Caring for mom and neglecting yourself? The health effects of caring for an elderly parent. *Journal of Health Economics*, 2009, vol. 18, Iss. 9, pp. 991–1010. DOI: <https://doi.org/10.1002/hec.1512>
8. Greenwood N., Pound C., Brearley S., Smith R. A qualitative study of older informal carers' experiences and perceptions of their caring role. *Maturitas*, 2019, vol. 124, pp. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.maturitas.2019.03.006>
9. Carmichael F., Charles S. The opportunity costs of informal care: does gender matter? *Journal of Health Economics*, 2003, vol. 22, Iss. 5, pp. 781–803. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0167-6296\(03\)00044-4](https://doi.org/10.1016/S0167-6296(03)00044-4)
10. Denham A.M.J., Wynne O., Baker A.L., Spratt N.J., Turner A., Magin P., Janssen H., English C., Loh M., Bonevski B. This is our life now. Our new normal: a qualitative study of the unmet needs of carers of stroke survivors. *PLOS ONE*, 2019, no. 14 (5), e0216682. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0216682>
11. Lane P., McKenna H., Ryan A., Fleming P. The experience of the family caregivers' role: a qualitative study. *Research and Theory for Nursing Practice*, 2003, vol. 17, Iss. 2, pp. 137–151. DOI: <https://doi.org/10.1891/rtnp.17.2.137.53173>
12. Rodrigues R., Schulmann K., Schmidt A., Kalavrezou N., Matsaganis M. *The indirect costs of long-term care*. European Commission. Research note 8. 2013. Available at: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=11780&langId=en> (accessed 10 July 2022).
13. Schulz R., Sherwood P. Physical and mental health effects of family caregiving. *American Journal of Nursing*, 2008, vol. 108, Iss. 9, pp. 23–27. DOI: <https://doi.org/10.1097/01.NAJ.0000336406.45248.4c>
14. Passport natsionalnogo proekta «Demografiya» [Passport of the national project «Demography»]. *Ministerstvo truda i sotsialnoy zashchity Rossiyskoy Federatsii*. Available at: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (accessed 10 July 2022).
15. «Sotsialnye statsionarozameshchayushchie uslugi grazhdanam pozhilogo vozrasta i invalidam». *Natsionalny standart RF GOST R 58962-2020* [«Social hospital-substituting services for elderly and disabled citizens». The national standard of the Russian Federation GOST R 58962-2020]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1200174724> (accessed 10 July 2022).
16. *priemnoy seme dlya grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov v Irkutskoy oblasti* [On foster care for elderly and disabled citizens in the Irkutsk region]. *Zakon Irkutskoy oblasti ot 1 iyunya 2018 goda № 43-OZ* [The Law of the Irkutsk Region of June 1, 2018 No. 43-OZ]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/550117863> (accessed 10 July 2022).
17. *Otchet o rezultatakh deyatelnosti ministerstva sotsialnogo razvitiya, opeki i popechitelstva Irkutskoy oblasti za 2021 god* [Report on the results of the activities of the Ministry of Social Development, Guardianship and Guardianship of the Irkutsk region for 2021]. Available at: <https://irkobl.ru/sites/society/monitoring/report/> (accessed 10 July 2022).
18. *Otchet Pensionnogo fonda Rossii za 2020 god* [Report of the Pension Fund of Russia for 2020]. Available at: https://pfr.gov.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/godotch_2020.pdf (accessed 10 July 2022).
19. Sedykh O.G., Aranchin D.E. foster family for the elderly as an innovative technology in social work. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 3. In Rus. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(3).2.
20. Sedykh O.G., Gulyaeva A.I. The problem of loneliness of elderly people: a sociological aspect. *Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 144–152. In Rus. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).144-152.
21. Sedykh O.G., Zimina E.V., Aranchyn D. Foster family for senior citizens of the Irkutsk region: application of the project method in the development of social technologies. *Bulletin of Baikal State University*, 2020, no. 1, pp. 40–49. In Rus. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).40-49.
22. Diveeva N.I., Kuzmenko A.V., Nogaylieva F.K., Filippova M.V. Outcomes of foster family placement for elderly and disabled: foreign doctrines and Russian experience. *Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki*, 2020, no. 4, pp. 155–180. In Rus. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.155.180.
23. Karpikova I.S., Kanunnikova A.A. Razvitie sotsialnykh tekhnologiy dlya pozhilykh grazhdan: problemy vnedreniya i otsenki (na primere statsionarozameshchayushchey tekhnologii «Priemnaya semya dlya pozhilogo cheloveka») [Development of social technologies for senior citizens: problems of implementation and evaluation (on the example of the hospital-substituting technology «Foster family for an elderly person»)]. *Sotsiodinamika*, 2020, no. 6, pp. 19–32. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.6.33174.

24. Patyan L., Golubeva E.Yu., Seman Z., Robert M.A. Risks of social exclusion in the interaction of the state and the family in the elderly care system. *Ekologiya cheloveka*, 2020, no. 1, pp. 42–49. DOI: 10.33396/1728-0869-2020-1-42-49.
25. Kopalkina E.G., Dareev A.E., Iltakova N.V. Problems of employment of persons with disabilities at the present stage of development of Russian society. *Sotsialnaya kompetentnost*, 2021, vol. 6, no. 2, pp. 223–233. In Rus.
26. Bukhalova N.A. Long-term care for the elderly: from temporary care to permanent care. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series «Social Sciences»*, 2021, no. 3 (63), pp. 88–94. DOI: 10.52452/18115942_2021_3_88. In Rus.
27. Mironova A.A. International experience in the organization of informal care for the elderly. *The Journal of Social Policy Studies*, 2021, vol. 19, no. 3, pp. 465–480. In Rus. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-3-465-480>.
28. Zimina E.V., Lykosova D.F. Accompanied accommodation of disabled people as an innovative technology of social services for disabled people (on the example of the Irkutsk region). *Baikal Research Journal*. In Rus. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdaemoe-prozhivanie-invalidov-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-sotsialnogo-obsluzhivaniya-invalidov-na-primere-irkutskoy> (accessed 14 July 2022).

Received: 15 July 2022.